

ШИРВАН В КОНТЕКСТЕ РУССКО-ПЕРСИДСКОЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ В XVII в. (ДО ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО)

Рассмотрена роль иранской провинции Ширван в рамках русско-персидских торговых отношений в XVII в. Исследуются экономический и политический контексты отношений двух стран в связи с попытками участия других европейских стран (Голландии, Англии и Польши) в Закавказской торговле через Ширван, ухудшение торговых отношений в середине XVII в. в результате русско-персидского военного конфликта, в котором важную роль сыграл ширванский хан. Во второй половине XVII в. роль Ширвана и характер отношений между Россией и Персией существенно меняются с учетом нового военно-политического аспекта.

The study deals with the importance factor of the Shirvan province concerning the Russo-Persian commercial relations in the 17th century. Both commercial and diplomatic context of these relations is examined. Both Russian territory and the Shirvan province served as a common ground for establishing commercial transfers among subjects from Holstein, England, Poland and other European countries. The respective Shirvan merchants joined the trade between Russia and Persia as well. A certain decrease in the mutual trade between the two respective states emerged in the middle of the 17th century during the Russo-Persian conflict in which the khan of Shirvan played a major role. The second half of the 17th century brought a change in the relations between Russia and Persia since the political and power aspect prevailed over the economic and commercial one.

Ключевые слова: Ширван; торговля; русско-персидские отношения.

Keywords: Shirvan; trade; russo-persian relationships

Прибрежная территория Закавказья Ширван¹, омываемая Каспийским морем, с середины XV столетия попадает в угол зрения торгово-экономических интересов Московской Руси. Большое значение приобрело его выгодное географическое положение, богатство рынков сбыта и источников сырья [3, с. 39]. Торговцы из Москвы и других русских городов начали часто ездить в эту область, поставляя сюда свои товары и вывозя предметы восточной роскоши. В то время как в XV в. их торговля с Закавказьем и Персией имела нерегулярный харак-

¹ Под Ширваном мы понимаем историко-географическую область на территории современного Азербайджана. Границы Ширвана в процессе исторического развития неоднократно менялись. Современные границы точно обозначил азербайджанский историк XIX в. А. К. Бакиханов: «Область Ширван на востоке ограничена Каспийским морем, на юго-западе — рекой Кура, которая отделяет его от области Муган. На северо-западе — рекой Ганих (Алазани)... далее на севере — Кавказским хребтом вплоть до реки Дарвай, которая течет до устья Каспийского моря». Аналогичным образом определил границы Ширвана как области на северо-западном побережье Каспийского моря к востоку от реки Кура до города Дербент русский ориенталист В. В. Бартольд [1, с. 11; 2, с. 571].

тер, в XV—XVI вв. в Москве начали организовываться большие караваны в Астрахань и далее в Ширван, что придавало торговым отношениям все более регулярный характер [4, с. 10]. Русские земли со второй половины XVI в. становятся централизованным государством, чьи южные границы входят в непосредственное соприкосновение с кавказскими и закавказскими регионами, и таким образом — в целом с Востоком. Внимание России к южной границе подкреплялось угрозой возможной агрессии Османской империи и ее союзников — крымских татар, а также властителей других южных и восточных ханств, таких как Астрахань и Казань. После того как в середине XVI в. при царе Иване Грозном были завоеваны Казанское ханство (в 1552 г.) и Астраханское (в 1554 г.), открылся прямой путь к Каспийскому морю, что позволило без каких-либо посредников расширять торговлю с каспийскими областями, Персией, а через нее — с Индией и далеким Китаем. Так и происходило развитие торговых и экономических контактов с закавказским регионом, включающим Ширван и Персию, где в тот момент сформировалась мощная империя во главе с династией Сефевидов.

Ширван входил в сферу интересов не только России, но и Османской империи, которая вела постоянные войны с Персией, начавшиеся еще во время правления шаха Исмаила I в 1514 г. Эта война была началом борьбы за влияние во всем прикаспийском регионе, и Ширван с его исключительным торгово-экономическим положением стал играть важную стратегическую роль. Подписанный лишь в 1555 г. мир в Амасье приостановил османско-персидские войны более чем на 20 лет. Это временное прекращение войн в регионе также способствовало развитию русско-персидских торговых отношений, что отразилось ростом караванной торговли в 1550—70-х гг. Усиление торговых связей со странами Востока проявлялось в росте товарного производства, объема и ассортимента экспортируемых и импортируемых товаров. Русские торговцы могли более выгодно и дешевле скупать сырье и товары на Востоке, одновременно снижая цены на собственные товары. Ширван оказался в центре торговли России с Востоком, играя роль международного торгового маршрута, связывавшего Европу и Восток через Россию и Кавказ. Являясь с 1538 г. новой присоединенной административно-территориальной единицей империи Сефевидов, берлербейством, Ширван сохранил свое место и роль в международной торговле [5, с. 16]. Как отмечает азербайджанский историк Г. Сейдова, в это время Ширван являлся мостом между Русью и Персией [6, с. 45].

После присоединения Казани и Астрахани и завершения этапа османско-персидского противостояния на территории Персии появились агенты английской Московской компании. Из их сообщений мы знаем, что русские купцы пользовались развитой инфраструктурой торговых отношений в интересующем нас регионе. Самим англичанам в итоге не удалось удержать влияние на торговых путях, ведущих в Персию через Россию и Ширван, тем более что и русские купцы влияли на царя, с тем чтобы отнял у англичан торговые привилегии и упразднил им свободное перемещение по пути в Персию. Английская конкуренция лишала русских купцов больших прибылей торговли с Востоком. После ухода англичан из региональной торговли участился обмен дипломатическими миссиями между персидским шахом и московским царем, которые обсуждали не только торговые вопросы, но и политические проблемы, где Ширван играл особое значение [7; 8]. Русский интерес усилился во время османско-персидской войны (1578—1590), когда турки заняли большую часть побережья Каспийского моря, включая Ширван, чем нарушили русские торговые активности в регионе. В этот момент встали на повестку дня переговоры о принадлежности ширванских городов Баку, Дербента и даже столицы этой провинции — Шемахи. Русский царь хотел получить эти города от персидского хана в качестве компенсации за помощь в войне с османами. Эти сюжеты не исчезали из повестки переговоров и после завершения войны (1590 г.) вплоть до начала XVII в. В итоге только персидский шах Аббас I Великий (1587—1629) смог вновь присоединить территорию Ширвана с городами Шемаха, Баку и Дербент в войне с Турцией в 1606—1607 гг. уже без русской помощи [9, с. 45]. Тем временем в России наступи-

ло Смутное время, отразившееся и на русско-персидских отношениях, интенсивность которых на определенное время ослабла. Лишь после завершения Смуты и возвращения Персии в Ширван возобновился регулярный обмен посольских и торговых миссий [10, с. 206]. В начале XVII в. политическая составляющая дипломатических переговоров еще сохранялась, но постепенно уступала место экономическим сюжетам. Главной политической целью переговоров было найти поддержку в изгнании османов с русских границ, но торговые сюжеты все равно оставались доминантными [11, с. 128]. Подобного взгляда придерживается А. П. Новосельцев, который отмечал, что первое место в русско-персидских переговорах в XVII в. занимали торговые вопросы, при этом же обсуждались союзные обязательства и гарантии взаимной защиты границ [12, с. 104, 107, 113]. Дипломатические отношения вели к усилению экономической заинтересованности между двумя странами. Важную роль в этом играл и бурный экономический подъем, начавшийся в Персии [13, с. 27]. На фоне латентного конфликта с турками шах Аббас I Великий поддерживал развитие городов и торговли в Ширване.

Ширван в составе Персидской империи вновь получил статус стратегической торговой и ремесленной области. О большом оживлении торговых путей, пролегающих через Ширван, свидетельствуют сообщения русских миссий послов И. Брехова (1614), М. Н. Тиханова (1615), Г. Шахматова (1615), Ф. И. Леонтьева (1616) и М. П. Барятинского (1618). М. П. Барятинский, вспоминая о приеме, устроенном ширванским бейлербеем Исуп-ханом русским дипломатам и купцам в Шемахе, подтверждает, что предметом переговоров были вопросы торговли. Исуп-хан высоко оценил значение торговли с Русью: «...великого правителя вашего купцы приходят в землю нашего правителя, шаха Аббаса, и сперва приходят в Шемаху и другие города, а некоторые из них в Шемахе торгуют... а купцы вашего правителя, как и купцы нашего шаха, все равны, как купцы шаха Аббаса, так и купцы вашего правителя, всем обеспечим мы одинаковую охрану и прикажем всем людям обязательно, чтобы никто купцам вашего правителя вреда не учинил...» [14, с. 484]. Ширванский бейлербей гарантировал русским купцам в городах Ширвана преференции и безопасность в торговле. Еще до Исуп-хана о свободе торговли русских купцов в Шемахе и Дербенте упомянул один из эмиссаров шаха, купец Хаджи Муртуза [14, с. 24]. Торговые привилегии, предоставленные шемахским ханом (а также дербентским султаном и правителем Шевкала), были важной составляющей установления регулярности торговых сообщений между Россией и Персией [11, с. 28]. Вплоть до середины XVII в. мы можем проследить тренд стабильного развития русско-персидских отношений.

Ширван уже в XVI в. был одним из ведущих производителей шелка, который поставлялся на европейские рынки. Экспорт осуществлялся главным образом через Волжско-каспийский путь и русские города далее в Европу. В 1630-х гг. интерес к закупке не только ширванского, но и гиянского шелка проявил Гольштейн. В 1633 г. гольштейнский князь Фридрих III отправил в Москву и Персию посольство во главе с Филиппом Крусиусом и Отто Брюггеманом [15, с. 24]. Участником этой миссии был и немецкий ученый Адам Олеариус (выпускник Лейпцигского университета), который составил заметки о путешествии [16, с. 10]. Целью миссии было получить преференции на вывоз персидского шелка по Волжско-каспийскому пути через Балтийское море в Гольштейн. Немецкая торговая аристократия не могла конкурировать с богатыми английскими, голландскими и французскими торговыми компаниями в морской торговле, потому предпринимала попытки организовать торговлю с Востоком через Волжско-каспийский путь [17, с. 71]. Миссия оказалась успешной: было договорено о праве торговли с Персией и Индией через русские земли на срок 10 лет при условии выплаты ежегодной пошлины в размере 300 тыс. р. [18, с. 552]. Кроме того, гольштейнцы обязались в договоре предоставлять русским свои корабли для плавания на Каспийском море [6, с. 107].

Следующий раз гольштейнская посольская миссия в Исхафа состоялась уже в 1636 г. при правлении шаха Сефи I (1628—1641). Посольство вновь направилось через земли Ширвана, который Адам Орлеаниус подробно описал в своих заметках, украсив их интересными ри-

сунками с натуры [19]. В Исфахане послы озвучили просьбу и далее разрешать экспортировать шелк из Персии. За такую привилегию делегация предлагала шаху заключение антиосманского союза. По мнению американского историка Р. П. Мэтью, миссия не достигла успеха и еще в том же году успела вернуться в Москву [21, с. 141]. Г. Сейдова однако утверждает, что шах тем не менее подтвердил голштейнцам право на вывоз шелка из Персии [6, с. 51].

После возвращения в Москву голштейнские дипломаты продолжили переговоры с представителями царского двора. Как оказалось, заключенный в 1634 г. договор с Московией оказался невыгоден: торговые прибыли от продажи шелка и других товаров оказались меньше, чем заявленная пошлина и расходы на организацию транзита товаров через Россию [15, с. 25]. На таких условиях Гольштейнская торговая компания, которая имела по сравнению с другими европейскими державами более слабые позиции и капиталы, не была способна выплачивать договоренные суммы в русскую казну [17, с. 71]. Поэтому О. Брюггеман предложил царю Михаилу Федоровичу присоединить к России прикаспийские области Дагестан, Ширван и Гилян, главные центры шелкопрядства для того, чтобы Гольштейнская компания получила монополию на экспорт шелка из Персии через Россию в Европу. Эти проекты он мотивировал плохим отношением к русским купцам в Шемахе и страхом персов потери прикаспийских территорий [6, с. 51—52]. Проект Брюггемана, очевидно, для Москвы был невозможным для реализации, поскольку основным вектором внешней политики России вновь стало западное направление [22, с. 295]. В итоге Гольштейну все же не удалось реализовать свои торговые планы ни в России, ни в Персии.

Гольштейн не был единственным, кто пытался в XVII в. установить торговое сообщение с Персией и Ширваном через Россию. Намного позже проявил интерес к торговле в Ширване голландский мореход и кораблестроитель Ян Янсен Струйс, который в 1667 г. во время восстания Степана Разина оказался в рабстве в Закавказье. Оказавшись в самом центре закавказской торговли, он предположил выгодность создания торгового пути с Персией по Волжско-каспийскому пути и через Архангельск, утверждая, что если бы патрон отпустил его на свободу, то он бы вернулся обратно на голландском торговом судне [23, с. 232]. Далее отмечал, что «из Голландии в Ширван можно было бы поставлять через Каспийское море олово, ртуть, сукно, атлас и другие голландские товары, которые бы выгодно продавались на рынках в Дербенте, Шемахе и Ардабиле. По этой причине торговля шелком должна быть ориентирована на Голландию...» [23, с. 232].

Бывшие транзитные привилегии в России безуспешно попытались восстановить представители Московской компании еще в 1601 и 1604 гг. [24, с. 133]. До середины XVII в. этому препятствовала проводимая царем политика поддержки отечественных купцов. Наконец английские стремления были реализованы, когда в 1649 г. они получили право торговать во всех русских городах, кроме Архангельска [25, с. 290]. Подобные попытки предпринимали и другие европейские страны: Франция, Дания, Швеция и Польша, некоторым из них удалось проникнуть в торговлю Ширвана [24, с. 129—162; 26, с. 91—92]. Например, существуют документы, свидетельствующие о том, что в Шемахе был представлен польский посол [24, с. 146]. Это подтверждает и грузинский историк Г. Е. Зенгинидзе, который выяснил, что в Шемахе жили и родственники польского посла в Персии Богдана Гурдзиецкого [27, с. 11]. О наличии польской миссии и поляков в Шемахе свидетельствует и Я. Я. Струйс [23, с. 246—249]. Целью польской миссии прежде всего была попытка поляков добиться союза с персами против османов. С другой стороны, подчеркивается и торговый интерес Польши. Например, уже в 1636 г. была организована польская миссия через Астрахань в Персию, ее целью помимо заключения антитурецкого пакта было получение права на экспорт шелка. Интерес Польши к торговле с Персией проявился уже в 1601 г., когда была организована торговая миссия по закупке ковров, прошедшая по маршруту через Крым, Карс, Ереван и Нахичевань [28]. Переговоры, однако, оказались unsuccessfulными [21, с. 141]. Польская королевская казна торгова-

ла с Персией и через посольские миссии, посредничество которым оказывала Россия. В 1667 г. Алексей Михайлович в рамках Андрусовского договора о совместной борьбе против османов разрешил польским послам свободу передвижения через территорию России на пути в Персию, однако разрешение распространялось строго на дипломатические миссии. Польская сторона тем не менее использовало это обстоятельство, как и право транзита для польских купцов [24, с. 147]. Подобные попытки Польши вести торговлю через русские земли продолжались до конца XVII в.

В итоге европейские страны так и не смогли наладить стабильные контакты с Ширваном и Персией по Волжско-каспийскому пути, с чем согласен М. Х. Гейдаров [17, с. 97]. Торговля осуществлялась в основном при помощи посредников, которыми выступали русские, армянские, турецкие и другие купцы. Позиции русских купцов при этом оставались стабильно сильными. Большинство европейских держав, таких как Англия, Голландия и Франция, выбрали другую альтернативу, пытаясь установить торговые контакты с Персией через южный океанский путь через Персидский залив, что в итоге им удалось. Торговля через Волжско-каспийский путь и Ширван так и осталась исключительно вотчиной России.

Важную роль в реализации русско-персидской торговли играли ширванские купцы. Степень их участия, по мнению Е. С. Зевакина, не окончательно ясна [11, с. 3]. С определенностью можно отметить, что их значение было меньшим по сравнению с купцами самого шаха и высшей персидской торговой аристократии. Российский историк Н. Г. Куканова считает, что ширванские (азербайджанские) купцы и города играли важную посредническую роль в русско-персидской торговле [13]. Аналогично с купцами шаха купцы шемахского хана (или ширванского бейлербея) пользовались определенными привилегиями в некоторых русских городах. Например, в архивных документах 1621 г. мы можем увидеть, что с товаров шемахского хана до этого года не взимались таможенные пошлины [11, с. 27]. Когда же такая таможенная политика про царскую казну не была выгодна, пошлины для шемахских купцов в ограниченном размере вновь были введены. В документах за 1628—1633 гг. видим, что шемахские купцы продолжали торговать с преференциями (платили от половины до шестой части пошлины) [11, с. 27]. В письме 1635 г. шемахского хана Фарруха к астраханскому воеводе говорится о двух шемахских купцах, Магомете (Махмеди) Касиме беге и Хаджи шахе беге, направленных в Москву. Хан просил воеводу о предоставлении помощи и охраны для купцов и снятии с них необходимости платить таможенную пошлину [29, л. 2]. Несмотря на эту просьбу, купцам все же пришлось пошлину заплатить: прибыв в Москву в 1636 г., они пожаловались русскому царю, что в Астрахани заплатили 270 р. пошлины [30, л. 426 об. — 427]. В ответ царь приказал вернуть послам заплаченную сумму из казны [30, л. 427]. В ряде случаев ширванские купцы и вовсе не платили дани. В 1642 г. в Астрахань было направлено царское распоряжение, в котором боярам И. А. Голицыну и С. Р. Пожарскому было приказано «не собирать пошлину с товаров и кораблей шемахского хана» [30, л. 428 об. — 429 об.]. В ряде случаев ходатайства шемахского хана были удовлетворены лишь частично. Так, в 1650 г. шемахский купец Ага Могамет (Махмед) вынужден был заплатить пошлину в размере двух третей установленного тарифа [6, с. 93]. Похожий случай произошел и с послом шемахского хана Хусайн бегом и его попутчиками, которые в 1653 г. в Астрахани получили право беспошлинного ввоза товаров, чтобы русским купцам не чинили такие же препятствия в Шемахе. Эта уступка возникла как следствие военного конфликта между Россией и Персией (1650—1653 гг.), во время которого временно были нарушены отношения двух стран [11, с. 28].

Помимо Астрахани персидские купцы совершали поездки в Москву, которая была главным потребителем персидских и ширванских товаров [31, с. 182]. Архивы свидетельствуют, что среди персидских купцов значимое место занимали купцы из Шемахи. Как и в Астрахани, частым явлением были просьбы о предоставлении свободы торговли. В одном документе за 1650 г. упоминается о миссии посла шемахского хана Хусрава, Кудай Берди бега, в Москву.

В письме шемахский хан просил русского царя, чтобы послу разрешил в Москве «продавать и покупать свободно и вести торговлю без запретов...» [32, л. 1 об.]. В РГАДА находятся и другие документы, подтверждающие факт, что купцы из Шемахи, Тебризу и Баку в 1666 г. вели официальные переговоры с царем Алексеем Михайловичем о торговле шелком в русских городах, а также о вывозе этого товара через Россию в Европу. В частности, купец из Шемахи просил о разрешения на беспошлинную торговлю, мотивируя это тем, что его предки с давних времен торговали с Русью [10, с. 172].

В течение XVII в. ширванские купцы не раз совершали подобные экспедиции в Москву. Основываясь на архивных источниках, А. Гусейнов и Е. Зевакин подсчитали, что в 1628—1675 гг. было проведено более десяти официальных дипломатико-торговых миссий купцов шемахского хана в Москву [10, с. 185—186; 11, с. 215—216]. Некоторые из них не только торговали, но и в итоге осели. Известны ширванские купцы, ставшие резидентами не только Москвы, но даже Венеции [10, с. 171; 33, с. 215]. А. Г. Воробьева отмечает, что в Москве жил шемахец Амини Ходмамедов, который продавал перекупленные у индусов и армян дорогие ткани на торговых дворах и площадях [34, с. 41]. В Астрахани, Москве и даже Архангельске ширванские купцы уже во времена шаха Аббаса I имели своих торговых представителей и собственные торговые склады [10, с. 171]. Челобитная царю Михаилу Федоровичу, поданная купцами шемахского хана, подтверждает, что они вели выгодную торговлю и в других русских городах: «...купцы шемахского хана приходили до Терека, до Астрахани, до Казани и до Москвы, а у тех купцов с товаров хана издавна пошлину не взымали» [30, л. 426]. Торговля ширванскими товарами велась и в таких городах, как Новгород и Ярославль.

Таким образом, вплоть до 1670-х гг. шемахские купцы в русских городах в большинстве случаев не платили пошлины в полной мере (платежи составляли от трети до половины стандартного тарифа), что делало северный вектор их торговли весьма выгодным [11, с. 27—30]. Поскольку на Руси иностранные купцы могли торговать в городах лишь с разрешения властей, то мы можем зафиксировать весьма выгодные условия для ширванских купцов, которые были значительно лучше, чем во многих других странах Востока [10, с. 179].

Постепенно ширванские купцы все же начали терять свои привилегии. В 1673 г. область свободной торговли для восточных купцов (в том числе и ширванских) была ограничена Астраханью, а в последней трети XVII в. преференции ханских купцов были полностью ликвидированы. В реальности этот запрет не действовал, и ширванские купцы продолжали посещать Россию. Азербайджанский историк Г. А. Джидди отмечает, что еще в 1689 г. по приказу царя был проведен допрос иностранных купцов. В ходе его был допрошен шемахский купец, проживавший в Москве. Тот признал, что вместе со своим братом уже давно торгует на Руси. Г. А. Джидди на основании документов называет и других шемахских купцов, которые в XVII в. жили и вели свои активности в Москве и Русском государстве, сохраняя свою роль не только в русско-персидской торговле, но и на русском внутреннем рынке [35, с. 109].

Относительная стабильность в отношениях России и Персии существовала до войны 1650—1653 гг. [31, с. 98]. Причинами конфликта стало ухудшение дипломатических отношений, начавшееся после завершения войн Персии с османами в 1639 г. [12, с. 103]. Конфликт провоцировали пиратские нападения казаков на персидский торговый флот на западном побережье Каспийского моря. Шемахский хан вначале реагировал жалобами астраханскому воеводе, в которых перечислял целый ряд нападений астраханских и терских казаков [36, с. 24]. У хана, видимо, были причины подозревать в причастности к поддержке пиратов и самого астраханского воеводу. Хан пригрозил, что конфискует товары, которые привезли русские купцы в Шемаху [36, с. 24]. Царский двор опротестовал эти жалобы, потребовав от шаха Абаса II наказания шемахского хана. Правительство шаха выдвинуло встречные обвинения, потребовав наказания казаков. В 1650 г. казаки вновь напали на караван ширванских и дагестанских купцов и захватили ханские товары. В 1651 и 1652 гг. шемахский хан вновь отправлял в Астра-

хань посольские миссии с требованиями компенсации причиненного вреда [36, с. 25]. Когда же астраханский воевода это отверг, хан в 1653 г. арестовал русских купцов и конфисковал их товары в Шемахе [37, с. 117]. Это привело к разрыву торговых и дипломатических контактов между Россией и Персией. В результате хан Хусрав, по приказу шаха, объединив силы с другими семью ханами, планировал провести атаку на Терек и Астрахань. Об этом замысле хана мы узнаем со слов русского путешественника А. Суханова, который в это время находился в Шемахе и беседовал с ханом [37, с. 118]. Однако дипломатические усилия, инициированные шахом, предотвратили эту акцию. Боевые действия произошли только на пограничных участках. Более всего пострадало село Сунжи, которое спалили ханские войска [38, л. 1]. Несмотря на прекращение конфликта, русский царь требовал от шаха наказания виновников во главе с ханом Хусравом. Обе стороны прибегали к арестам купцов и конфискации их товаров [36, с. 31]. Шах Аббас II отказался признавать ответственность, указав, что это вопрос юрисдикции шемахского хана. Конфликт постепенно прекратился, особенно после смерти хана Хусрава, вероятно, в 1653 г., когда русское правительство сняло требования наказания виновников конфликта [31, с. 104]. Ни Россия, ни Персия не были заинтересованы в эскалации конфликта, поскольку торговля через ширванские земли приносила большие доходы казне обеих стран. Экономическую заинтересованность России в Ширване подтверждает тот факт, что Алексей Михайлович пытался привлечь различными дарами на свою сторону шемахского хана [5, с. 71]. Конфликт латентно длился до 1662 г., русские купцы в Ширване еще несколько раз задерживались [31, с. 104]. Окончательно конфликт был урегулирован только после отправки посла Милославского в Персию в 1662 г. [36, с. 30].

Хотя на основании документов сложно однозначно определить, кто был фактическим организатором нападения, можем утверждать, что хан Хусрав сыграл в этом конфликте ключевую роль. Другими участниками конфликта были тарковский наместник хан Сурхай Шевкал и дербентский султан. По мнению Е. Зевакина, все они имели влияние на динамику регулярных торговых контактов между Россией и Ираном [11, с. 28]. Однако именно в Хусрава Москва видела главного виновника конфликта [36, с. 30]. Задержание купцов и упразднение таможенных льгот в Шемахе имели также политические последствия для сохранения регулярных контактов между Россией и Персией. В этом контексте мы не можем однозначно интерпретировать действия хана Хусрава и его мотивы участия в конфликте, поскольку документы подтверждают и то, что он продолжал регулярную отправку посольских и купеческих миссий в Астрахань и Москву, стремясь сохранить постоянные торговые отношения [22, с. 294]. Все это подчеркивает исключительно важную роль шемахского хана, фактического правителя Ширвана, в русско-персидских отношениях [6, с. 53—70; 36, с. 24—31].

Несмотря на урегулирование конфликта, последующие события внутривосточной жизни и России, и Персии привели к ослаблению торговых векторов в Ширване, хотя стороны принимали определенные дипломатические шаги, чтобы улучшить взаимную торговлю. Вскоре после завершения конфликта шах Аббас II издал распоряжение, позволявшее всем русским купцам беспощинно торговать в Персии [39, с. 39]. До этого момента такое право предоставлялось только царским купцам [11, с. 79]. Следующий шаг предприняла русская сторона, которая хотела взять в свои руки главный канал торговли шелком с Западной Европой. В 1667 г. членам торговой компании из Новой Джульфы было предоставлено монопольное право экспорта гилянского и ширванского шелка через Астрахань и Москву в Западную и Среднюю Европу² [31, с. 185; 40]. Они же получили право покупать европейские товары

² Члены компании Новой Джульфы представляли армянских купцов, которые по приказу шаха Аббаса I в эпоху «Большого сургуна» (выселения) в 1605 г. были переселены из нахичеванской Джульфы в Исфахан. Там был построен новый квартал под названием Новая Джульфа, купцы из которого получили от персидского шаха право монопольной торговли персидским шелком и постепенно смогли контролировать всю торговлю шелком на внутреннем и зарубежном рынках.

прямо в Москве за условия выплаты торговых пошлин в царскую казну и соответственно вывозить товары в любые земли Персидской империи. Эти привилегии, с некоторыми корректировками, ограничивающие право прямого вывоза товаров через Россию в Европу, были вновь подтверждены в 1673 г. [26, с. 105]. Однако иранские купцы могли по-прежнему торговать в любом русском городе, в то время как торговля ширванских и других купцов была позволена только в Астрахани [41, с. 49]. Данные привилегии нанесли урон русским купцам, которые ранее могли закупать товары напрямую у шахских купцов в Персии [15, с. 27]. Одновременно в этом же году было издано распоряжение, запрещающее русским купцам торговлю в Персии, причем запрет снимался только в редких исключениях, касаясь только торговли в ширванской Шемахе [11, с. 73].

Царское правительство воспринимало договор с Новой Джульфой как средство укрепления и расширения торговли со странами Закавказья и Персии [39, с. 41]. Для этого было организовано строительство торговой и военной флотилии в Астрахани, которую курировали голландские инженеры и строители. Реализацию этого плана остановило восстание С. Разина в 1667 г., которое также повлияло на упадок торговли в Ширване и прикаспийском регионе [42].

Значительную роль в упадке торговли сыграли разбойничьи набеги казаков. Они угрожали торговым путям в Каспийском море и на Апшеронском полуострове на протяжении всего XVII в. Персидский хронист Искандар бег Мунши отмечал, что казаки в 1631—1632 гг. напали на город Баку и сожгли его [31, с. 100]. Другие набеги казаков были зафиксированы в 1621, 1641 и 1660 гг. [43, с. 65]. В конце 1660-х гг. они стали еще более интенсивными как следствие восстания С. Разина. Со слов немецкого путешественника Э. Каэмпфера, в 1668 г. было организовано нападение казаков на западное побережье Каспийского моря, в котором приняли участие около 1200 человек на 29 или 30 челнах [44]. Казаки увели в плен большое количество жителей, в 1669 г. вновь напали на бакинское побережье, захватили осажденный Маштаг, угнали 7 тыс. баранов и пленили 150 жителей [45, с. 31]. Интересные воспоминания нам оставил Й. Струйс, который лично встречался с Разиным и вел переговоры с казаками. О нападении казаков на Баку он написал, что разбойники получили огромную добычу, разорив весь город с окрестностями. Казаки осадили и некоторые приморские города в Персии: Ниджабад, Шабран, Мардов и Такуз, разграбив прибрежные области южного побережья Каспия [23, с. 201]. Новая угроза казацких грабежей сводила на нет выполнение торговых соглашений России и Новой Джульфы и в целом парализовала торговлю во всем ширванско-прикаспийском регионе. Лишь в 1571 г. восстание казаков было подавлено, а сам С. Разин схвачен, отвезен в Москву и казнен [6, с. 79].

Последующие события еще более спровоцировали экономический упадок и падение торговли России и Персии. Так, в 1667 г. в г. Шемаха произошло мощное землетрясение, которое вновь повторилось в 1671 г. Это негативно повлияло на производство шелка и в целом ремесла, в результате чего в 1670—80-х гг. взаимная торговля упала до минимума [23, с. 245—246, 253].

В последней трети XVII в. на русско-персидской торговле неблагоприятно отразилось смещение главных торговых путей евроазиатской торговли с суши на море [22, с. 294]. По мнению русского историка А. Я. Шпаковского, тенденция падения торговли с Персией была вызвана монопольными привилегиями Новой Джульфы, а также ростом интереса России прежде всего к рынкам Западной Европы [15, с. 27, 54]. Торговля с Персией получала меньший приоритет в развитии, что выразилось в упадке караванной торговли через Закавказье и Ширван. Э. Каэмпфер в 1683 г. отмечал, что торговля там была слабо развита [46, с. 270]. Причины постепенного упадка торговли таятся в целом экономическом и политическом кризисе Персидской империи, который стал проявляться в конце XVII в. Большую роль в этом сыграл денежный кризис второй половины века, также негативно отразившийся на двусторонней торговле между Россией и Ираном [31, с. 190]. Новая торговая политика вела и к изменению характера торговли между двумя странами: если до правления Петра I торговля ограничивалась

товарами потребления и роскоши, то с конца века экспорт персидских товаров в Россию приобретает функцию сырьевых поставок для отечественной перерабатывающей промышленности [4, с. 9].

Несмотря на кажущееся ослабление торговых контактов, в последующий период они вновь сыграли свою роль. По мнению Г. Сейдовой, в конце XVII в. наблюдается увеличение числа русских купцов в Ширване, и особенно в Шемахе, был даже поставлен на повестку дня вопрос об открытии российского консульства в этом городе [6, с. 111]. Шаги русского правительства свидетельствовали о том, что на передний план стали выходить военно-политические интересы России в этом регионе, которые стали реализовываться уже в XVIII в., в связи с активизацией персидского вектора политики императора Петра I.

Таким образом, на основании архивных документов и научной литературы можно отметить, что Ширван как административно-территориальная единица Сефевидской Персидской империи в XVII в. играл весьма важную роль в международной торговой политике России и Персии. Несмотря на попытки других европейских стран (Гольштейн, Речь Посполитая, Швеция) реализовать свои торговые интересы в Ширване, данный регион остался доменом российского торгового влияния. В рамках данной проблематики можно было бы подробно исследовать и другие аспекты двусторонних торговых отношений: предметы импорта и экспорта, способы и формы торгового обмена или возникновение торговых ширванских центров (Шемаха, Баку, Дербент), что, однако, выходит за границы заявленной темы публикации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бакханов А.* Голистан-и Ирам. Баку : ЭЛМ, 1991. 304 с.
2. *Бартольд В. В.* Работы по исторической географии и истории Ирана. М. : Восточ. лит., 2003. 664 с.
3. *Алиев Т. Ф.* К вопросу об исторической географии Ширвана в первой трети XVIII в. (по сочинению И. Г. Гербера) // Изв. Акад. наук Азербайдж. ССР. 1989. № 2. С. 39—46.
4. *Костомаров Н. И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб : Изд-во Николая Тиблена, 1862. 299 с.
5. *Эфендиев О.* Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке. Баку : ЭЛМ, 1981. 306 с.
6. *Сейдова Г.* Азербайджан во взаимоотношениях Сефевидской империи и Русского государства в XVII веке (по русским источникам). Баку : Нурлан, 2004. С. 45.
7. *Бушев П. П.* История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586—1612 гг. (по русским архивам). М. : Наука, 1976. 478 с.
8. *Новосельцев А. П.* Русско-иранские политические отношения во второй половине XVI в. // Международные связи России до XVII в. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 444—461.
9. *Смирнов Н. А.* Политика России на Кавказе в XVI—XIX веках. М. : Изд-во соц.-экон. лит., 1958. 244 с.
10. *Гусейнов А.* Азербайджано-русские отношения XV—XVII вв. Баку : Изд-во Акад. наук Азербайдж. ССР, 1963. 239 с.
11. *Зевакин Е. С.* Дипломатические и торговые сношения России с Ираном во второй половине XVI и в XVII веке : дис. Без м., без изд., без г. 225 с.
12. *Новосельцев А. П.* Русско-иранские отношения в первой половине XVII века // Международные связи России в XVII—XVIII вв. / отв. ред. Л. Г. Бескровный. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1966. С. 103—121.
13. *Куканова Н. Г.* Очерки по истории русско-иранских торговых сношений в XVII — первой половине XIX века (по материалам русских архивов). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1977. 284 с.
14. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н. И. Веселовского. СПб., 1898. Т. 3. 741 с.
15. *Шпаковский А. Я.* Торговля Московской Руси с Персией в XVI—XVII вв. Киев : Тип. И. И. Чоколова, 1915. 54 с.
16. *Бороздин И. Н.* Путешественники Запада и Персия XVI—XVII вв. // В. Снегирев. Потерпевшие крушение в стране шелка и роз. М. ; Л. : Земля и Фабрика, 1930. С. 5—15.

17. *Гейдаров М. Х.* Торговля и торговые связи Азербайджана в позднем средневековье. Баку : ЭЛМ, 1999. 167 с.
18. *Зевакин Е. С.* Москва и Голштиния на Каспии // Каспийский транзит. М. : ДИ-ДИК, 1993. С. 549—556.
19. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / пер. А. М. Ловягина. М. : Русич, 2003. 474 с.
20. *Олеарий А.* Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем Посольства Адамом Олеарием / пер. с нем. и предисл. Павла Барсова. М. : О-во истории и древностей Рос. при Моск. ун-те, 1870. 1174 с.
21. *Mathee R. P.* The Politics of Trade in Safavid Iran: Silk for Silver, 1600—1730. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. 290 p.
22. *Петрушевский И. П.* Азербайджан в XVI—XVII веках : сб. ст. по истории Азербайджана. М. : Изд-во Акад. наук Азербайдж. ССР, 1949. Вып. 1. С. 225—298.
23. *Стрейс Я.* Три путешествия / пер. Э. Бородиной. М. : ОГИЗ-Соцэкгиз, 1935. 415 с.
24. *Зевакин Е. С.* Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII в. // Уч. зап. М. : Гос. ист. б-ка, 1940. С. 129—162.
25. *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М. : Унив. тип., 1866. 264 с.
26. *Байбуртян В. А.* Армянская колония Новой Джульфы в VII веке. Ереван : Изд-во АН Армян. ССР, 1969. 167 с.
27. *Зенгинидзе Г. Э.* Из истории польско-русских дипломатических отношений с Ираном (деятельность Богдана Гурджицкого) [автореф.]. Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1971. 23 с.
28. *Mañkowski T.* Wyprawa po kobierce do Persji w roku 1601 // Rocznik Orientalistyczny. Kraków : Polskie Towarzystwo Orientalistyczne, 1953. Т. XVII (1951—1952). S. 184—211.
29. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 77. Оп. 2. Н27/1635. Л. 2.
30. РГАДА. Ф. 77. Оп. 1, Н12/1649-1650, л. 426 об — 427.
31. *Рахмани А. А.* Азербайджан в конце XVI и в XVII в. (1590—1700 гг.). Баку : ЭЛМ, 1981. 237 с.
32. РГАДА. Ф. 77. Оп. 2, Н40/1650. Л. 1 об.
33. *Курбанова Ч.* Культурные связи Сефевидского государства с Россией и Англией в XVII в. // Азербайджан в многовековых многогранных культурных взаимосвязях : сб. докл. IV Бакин. междунар. симпозиума (4—6 июня 1998). Баку, 1999. С. 214—217.
34. *Воробьева А. Г.* Место Азербайджана в русско-индийских торговых связях // Изв. Акад. наук Азербайдж. ССР. 1980. № 4. С. 38—44.
35. *Джидди Г. А.* Средневековый город Шемаха (IX—XVII века). Баку : ЭЛМ, 1981. 175 с.
36. *Зевакин Е. С.* Азербайджан в начале XVIII века // Изв. О-ва Обследования и Изучения Азербайджана. Баку : Изд-во ООИА, 1929. № 8. Вып. IV. 31 с.
37. *Суханов А.* Проскинитарий. Хождение старца Арсения Суханова в 7157 (1649) во Иерусалим. Казань : Унив. тип., 1870. 240 с.
38. РГАДА. Ф. 77. Оп. 3, Н7/1663. Л. 1.
39. *Алиев Ф. М.* Азербайджано-русские отношения (XV—XIX вв.). Баку : ЭЛМ, 1985. Ч. 1. 174 с.
40. *Mccabe I. B.* The shah's silk for Europe's silver: the Eurasian trade of the Julfa Armenians in Safavid Iran and India (1530—1750). Michigan : Scholars Press, 1999. 414 p.
41. *Куканова Н. Г.* Из истории русско-иранских торговых связей в XVII веке (По данным ЦГАДА и других архивов) // Крат. сообщ. Ин-та востоковедения АН СССР. 1958. С. 41—53.
42. *Sacharov A.* Stěpan Razin — Kronika sedmnáctého století. Praha : Lidové nakladatelství, 1980. 249 s.
43. *Козубский Е. И.* История Дербента. Темир-Хан-Шура : Рус. тип. В. М. Сорокина, 1906. 468 с.
44. Иностранные известия о восстании Степана Разина / под ред. А. Г. Манькова. Л. : Наука, 1975. 192 с.
45. *Попов А. А.* Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М. : Тип. Л. Степановой, 1857. 269 с.
46. *Kaempfer E.* Amoenitatum Exoticarum Politico-Physico-Medicarum. Fasciculi V. Lemgoviae : 1712. 944 p.

Статья поступила в редакцию 10 марта 2015 г.